

тем, что женщины неспособны к величию, а устройством общества, которое препятствовало их появлению. Организаторы сентябрьского показа Dior позаботились о том, чтобы с работой писательницы могли ознакомиться все посетители, раздав каждому буклет с распечатанным эссе. Преграды, которые описывает Нохлин, уже стали достоянием прошлого. Сегодня, чтобы отстаивать свою точку зрения, необязательно писать многостраничный манифест, достаточно надеть футболку с правильным призывом.

Современной женщине эволюция new look, предлагаемая Кьюри, явно по вкусу: по данным 2017 года выручка дома Dior уверенно растет, а майки со слоганами стоимостью \$700 раскупают мгновенно. Некоторые журналисты подозревают дизайнеров в конъюнктурном использовании «гендерного тренда»: The New York Times, например, усомнилась в том, что феминистки-миллениалы сочтут юбки из тюля подходящей униформой для новой модной революции, обвиняя Кьюри в потакании правилам патриархата, которые критиковала Нохлин. Порой пищу для скептиков дают сами феминистки. Не так давно российская редакция L'Officiel опубликовала в своем Telegram-канале скриншот переписки с Чимамандой Нгози Адичи, в котором писательница просит за

комментарий для материала, посвященного феминизму, вознаграждение в \$10 тыс. Справедливости ради следует отметить, что о женской солидарности исключительно на некоммерческой основе в манифесте активистки ничего не говорится.

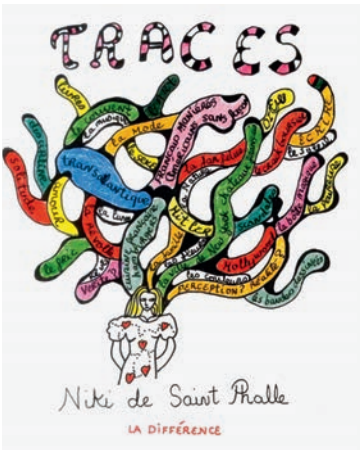

COURTESY OF CHRISTIAN DIOR

COURTESY OF CHRISTIAN DIOR

МОДЕЛИ НА ПОКАЗЕ DIOR. СЛЕВА НА ПЛАТЬЕ АППЛИКАЦИИ, ПОВТОРЯЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ МОЗАИКИ В СКУЛЬПТУРНОМ САДУ ТАРО АВТОРСТВА НИКИ ДЕ СЕН-ФАЛЛЬ

ОБЛОЖКА БИОГРАФИЧЕСКОЙ КНИГИ НИКИ ДЕ СЕН-ФАЛЛЬ TRACES REMEMBERING, 1930–1949 ГГ

Из эссе Линды Нохлин

Из книги «Гендерная теория и искусство. Антология: 1970–2000». М., 2005

«Почему не было великих художниц?» Этот вопрос укоризненным рефреном звучит на заднем плане большинства дискуссий по так называемому женскому вопросу. Однако, как и многие другие так называемые вопросы, задевающие в феминистской “полемике”, он подменяет суть дела, ибо сам этот вопрос исподволь навязывает нам уже заложенный в него ответ: “Среди женщин не было великих художниц, потому что женщины неспособны к величию”.

«Предположения, лежащие в основе такого вопроса, различаются и содержанием, и сложностью: начиная от “научно обоснованных” доказательств неспособности существ, обладающих влагиалищем, а не пенисом, к какому-либо серьезному творчеству до сравнительно не предвзвешенного удивления, почему же, несмотря на столько лет почти-что-равенства (и в конце концов, ведь быть мужчиной тоже не значит быть свободным от проблем), женщины до сих пор не сотворили ничего действительно значимого в искусстве».

«Все дело в том, что среди женщин, насколько известно, не бывало по-настоящему великих художниц, хотя было много художниц интересных и очень хороших, творчество которых осталось недооцененным или недостаточно исследованным; как не было и великих джазовых музыкантов среди литовцев или великих теннисистов среди эскимосов, как бы мы ни желали обратного. Это, конечно, жаль, но никакие манипуляции с историческими или критическими свидетельствами ситуации не изменят; не изменят ее и обвинения исследователей в искажении истории с позиций мужского шовинизма».

«Но на деле, как мы все знаем, то положение, что есть и было в искусстве и в сотне других областей, обесмысливает, притесняет и обезкураживает всех (в том числе женщин), кому не посчастливилось родиться белым, принадлежать предпочтительно к среднему классу и, главное, быть мужчиной. Виною тому не наши судьбы, наши гормоны, наши менструальные циклы или наши полые внутренние органы, но наше институциональное устройство и наше образование».

SOPHIE CARRE FOR DIOR

SOPHIE CARRE FOR DIOR

ПЛАТЬЯ DIOR С АППЛИКАЦИЯМИ, ПОВТОРЯЮЩИМИ ФРАГМЕНТЫ КАРТИН НИКИ ДЕ СЕН-ФАЛЛЬ